

"Хмпф, вы два сопляка, не многому научились у брата Сюй Цэ. Если у вас есть половина способностей Сюй Цэ, вы должны просыпаться, когда засыпаете для своего учителя!"

Длинная бровь сказал с ненавистью железа и стали.

Ахао ворчал низким голосом с отсутствующим взглядом,

"Когда я засыпаю, я просыпаюсь с улыбкой. Это болезнь, и ее нужно лечить".

Цвет лица с длинными бровями внезапно потемнел, и Сюй Цэ потерял дар речи. Этот мальчик, он действительно ищет что-то, основанное на правде.

Однако А Хао тоже умен. Он посмотрел на непредсказуемый цвет лица с бровями и понял, что ему придется пострадать. Он поспешно снял магическое оружие со своего тела и резко сказал:

"Эй, учитель, не сердитесь, я не говорю, что это легко, я удвою свои усилия в будущем, я постараюсь догнать половину брата Сюй Цэ как можно скорее, и я постараюсь сделать так, чтобы учитель проснулся после того, как заснул посреди ночи..."

"Ха, никто не прав! Поторопись, отдели магические артефакты для учителя".

Длинная бровь указала на Ахао, но в итоге он ничего не сделал.

"Хорошо, учитель.

Фанг, не приходи и не помогай. "

А Хао снова поприветствовал Ал Фанга, вдвоем работать было легче, чем одному.

Сюй Цэ уставился в пустоту, чтобы заняться своими делами, указал направление и сказал:

"Дядя Имэй, я посмотрю там и вернусь позже".

Там, куда указывал Сюй Цэ, стоял белый дом, но издалека очертания дома были не в китайском стиле.

Если не ошибаюсь, это должна быть церковь иностранцев, а это именно то место, которое Сюй Цэ нужно найти.

Труп отца Ци находится там!

"Ну, не откладывай надолго. Вы будете готовы позже. Ты также можешь узнать о Фэн Шуй, рытье ям и копании колодцев".

Сказала Сюй Цэ, подняв длинную бровь.

Сюй Цэ слегка улыбнулся, и в его сердце появилась нотка благодарности. Неважно, что длинные брови и Цзюшу "борются друг с другом", они все еще добры к нему, и сказал:

"Да, дядя учитель, я скоро вернусь".

"Хорошо, тогда иди скорее".

Сюй Цэ повернулся и пошел в сторону иностранной церкви, которая сама по себе была не

очень далеко, всего в нескольких минутах ходьбы.

Не успел я подойти ближе, как услышал женский голос, как будто выполняли какую-то тяжелую работу.

Присмотревшись, я увидел, что несколько монахинь играют с высоким крестом из цельного дерева и тащат его на крышу.

Старая монахиня стояла на крыше, с трудом удерживая большой деревянный крест, а внизу стояли три маленькие монахини и изо всех сил тянули веревку.

Сюй Цэ наблюдал за этой сценой, и уголки его рта не могли не дергаться. Эти сестры, эти монахини, относятся к себе как к мужчинам, и они чувствуют себя расстроенными, когда смотрят на них. Если большой крест упадет и одна или две погибнут, будет очень жаль.

Как раз когда Сюй Цэ остановился и смотрел, Лю Эрха из команды охраны вышел вперед и высокомерно произнес:

"Прекратите все это! Я Лю Эрха, капитан охраны города Фэнмэнь! Я приказываю вам не двигаться!"

Когда три маленькие монахини и старая монахиня на крыше увидели их, они проигнорировали их. Почему они должны продолжать?

"Я сказал вам остановиться и не двигаться!"

"Какой звук? Вы слышали его?"

"Есть ли звук? Кажется, есть, но почему я слушаю его, как лай собак?"

"Да, это лай собак, но есть ли лай в этом месте?"

Монахини совсем не испугались, вместо этого они произнесли свои собственные слова, чтобы похоронить их.

"Капитан, они называют нас собаками! Вы хотите поймать их всех?"

сердито сказал охранник.

Лю Эрха тоже разозлился, такой смелый, никто не смел так с ним разговаривать на трети акра земли в городе Фэнмэнь, даже мэр Хэ был вынужден быть с ним вежливым. Монахини слишком недальновидны!

Я действительно думала, что он не бьет женщин!

В этот момент старая монахиня на крыше вдруг вскрикнула, и большой крест, который она держала в руке, не удержался и с треском упал вниз.

Услышав движение, Лю Эрха выхватил из-за пояса внушительный пистолет, бросился к иностранной церкви и крикнул:

"Кто-нибудь, выходите быстрее, или я буду стрелять!"

Однако, когда Лю Эрха только что крикнул, он вдруг почувствовал за спиной порыв ветра.

Лю Эрха усмехнулся уголками рта, хе-хе, хотел напасть на него сзади, хватит мечтать, он нашел подсказку, он внезапно обернулся, оскалил зубы и направил дуло на "человека позади него", и заорал при этом. дорога:

"Хе-хе, так быстро приближается, неужели все еще мастер! Но неважно, насколько ты хорош, быстро ли уходят пули из моего пистолета!".

Однако Лю Эрха был ошеломлен на некоторое время, потому что он думал, что он должен быть свирепым убийцей в любом случае, это был огромный крест из цельного дерева, и крест все еще наклонялся, и он был готов упасть в любой момент.

Сюй Се посмотрел на эту сцену и беспомощно покачал головой. Эй, этот IQ беспокоится, но он не собирался делать шаг вперед, чтобы помочь. Он был так груб с прекрасной монахиней, и это заслуживало того, чтобы быть разбитым.

"Черт, он сейчас упадет! Нима!"

Голос Лю Эрха просто вопил, тяжелый крест из цельного дерева больше не мог сохранять свой наклонный угол, и он с грохотом разбился.

Крест из цельного дерева, который был на одну голову выше Лю Эрха, придавил его к земле. Крест был настолько тяжелым, что Лю Эрха не мог пошевелиться.

Член команды охраны с отсутствием мышц на лбу поспешно вошел и крикнул в знак приветствия:

"Доложите капитану".

"Доложите пердуну, пожалуйста, помогите мне поднять эту штуку!"

Лю Эрха указал на большой крест из цельного дерева на своем теле, потеряв дар речи.

Команда охраны с трудом немного приподняла крест из цельного дерева, а затем сказала:

"Капитан, я обнаружил..."

"Нашел? Скажи мне, что ты нашел!"

Лю Эрха был немного удивлен. Неужели он действительно нашел логово летучей мыши? Да, это должно быть именно так!

"Я нашел... Я нашел..."

"Трава, колеблясь и путаясь, я сжег эту иностранную церковь, когда нашел ее!"

Кстати, большой кусок дерева, который придавил меня, сгорел вместе!"

Лю Эрха был очень удивлен, а предвзятая мысль, что это дело как-то связано с логовом летучих мышей.

Охранник собирался объяснить, что он хотел сказать не это, а что-то другое.

Однако старая монахиня уже слезла с крыши, как вдруг услышала, что Лю Эрха собирается сжечь церковь, и ее вдруг охватило бесстыдство. Чтобы прийти сюда, чтобы распространять славу Господа, все эти монахини - набожные верующие, чтобы защитить эту церковь, они могут даже отдать свою жизнь.

Старая монахиня без всякого зазнайства бросилась вперед и одной ногой наступила на массивный деревянный крест, приподняв его часть. Лю Эрха, которая еще не отошла, снова прижалась к кресту из цельного дерева и очень сильно зарычала. ...:

"Кто вы такие, почему вы должны сжигать мою церковь и мой крест!"

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2534881>